Научная статья УДК 930.25+347.965

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5201

Уловки адвокатов, или Что получили Достоевские от продажи тульского имения

Ю. В. Юхнович

Музеи Ф. М. Достоевского в Старой Руссе (г. Старая Русса, Российская Федерация)
e-mail: vulyayu@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрена история продажи недвижимого имения московской тетки Ф. М. Достоевского А. Ф. Куманиной в Тульской губернии. Раздел имущества, которое досталось после ее смерти наследникам, должен был осуществиться после их ввода в права владения имениями: сначала тульским, затем — смоленским и рязанским, находившимися в залоге. Криминальную роль в этом процессе сыграли адвокаты. Ими в ходе раздела и продажи дома и земельного участка в Туле была разработана преступная схема, предрешившая судьбу «куманинского наследства», большая часть которого ушла на уплату долгов, недоимок и гонораров поверенным. В связи с делом о наследовании Ф. М. Достоевский обращался за юридической помощью к В. П. Гаевскому, В. И. Веселовскому, Б. Б. Полякову, В. И. Губину, Е. В. Коршу, А. В. Лохвицкому, В. И. Люстиху. Факты, свидетельствующие о неблаговидной роли поверенных, которая, в конечном счете, привела к неожиданному исходу «куманинской истории», представлены в мемуарах и переписке брата писателя Андрея Михайловича. На них же указывают материалы переписки других наследников А. Ф. Куманиной, в числе которых был Ф. М. Достоевский и его ближайшие родственники, пытавшиеся вернуть право на владение наследственными имениями, а также материалы родословной описи Н. С. Лазарева-Станищева, ставшего одним из участников аферы, связанной с «куманинским наследством». В Приложении размещено не публиковавшееся прежде письмо помощника поверенного В. И. Веселовского в «деле о куманинском наследстве» Д. А. Смирнова к А. М. Достоевскому от 10 февраля 1874 г. о продаже дома Куманиных в Туле.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Н. С. Лазарев-Станищев, А. Т. Неофитов, Г. Ф. Асафов, Д. А. Смирнов, Б. Б. Поляков, Е. В. Корш, В. И. Веселовский, дело о куманинском наследстве

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-012-90013 Достоевский («"Дело о куманинском наследстве" в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского»).

Для цитирования: Юхнович Ю. В. Уловки адвокатов, или Что получили Достоевские от продажи тульского имения // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 168–182. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5201

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5201

Lawyers' Tricks, or What Did the Dostoevskys Get from the Sale of the Tula Estate

Yulia V. Yukhnovich

F. M. Dostoevsky Museums in Staraya Russa (Staraya Russa, Russian Federation) e-mail: yulyayu@list.ru

Abstract. The article deals with the history of the sale of the real estate property belonging to A. F. Kumanina, the Moscow aunt of F. M. Dostoevsky, in the Tula province. The division of the property received by her heirs after her death was to be carried out after their entry into the ownership of the estates: first Tula, then Smolensk and Ryazan, which were pledged. Lawyers played a criminal role in this process. They developed an illegal scheme during the division and sale of the house and land plot in Tula, which predetermined the fate of the Kumanin inheritance, most of which was spent on paying debts, arrears and attorney fees. In connection with the inheritance case, F. M. Dostoevsky sought legal assistance from V. P. Gaevsky, V. I. Veselovsky, B. B. Polyakov, V. I. Gubin, E. V. Korsh, A. V. Lokhvitsky, V. I. Lustikh. The facts testifying to the unseemly role of the attorneys, which ultimately led to the unexpected outcome of the "Kumanin story," are presented in the memoirs and correspondence of the writer's brother Andrey Mikhailovich. They are also indicated in the correspondence of the other heirs of A. F. Kumanina, including F. M. Dostoevsky and his closest relatives, who tried to regain the right to own hereditary estates, as well as the materials of the genealogic inventory of N. S. Lazarev-Stanishchev, who became one of the participants in the "Kumanin inheritance" scam. The Appendix contains a previously unpublished letter from D. A. Smirnov, assistant to attorney V. I. Veselovsky in the "case of the Kumanin inheritance," to A. M. Dostoevsky dated February 10, 1874 about the sale of the Kumanin house in Tula.

Keywords: F. M. Dostoevsky, N. S. Lazarev-Stanishchev, A. T. Neofitov, G. F. Asafov, D. A. Smirnov, B. B. Polyakov, E. V. Korsh, V. I. Veselovsky, the case of the Kumanin inheritance

Acknowledgments: The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90013 Dostoevsky.

For citation: Yukhnovich Yu. V. Lawyers' Tricks, or What Did the Dostoevskys Get from the Sale of the Tula Estate. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 168–182. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5201 (In Russ.)

«Дело о куманинском наследстве», главными участниками которого стали Ф. М. Достоевский и его ближайшие родственники, уже не раз освещалось в исследованиях. Некоторые его обстоятельства были рассмотрены в комментариях к Полному собранию сочинений писателя в 30 томах¹, в Летописи его жизни и творчества², в предшествовавших им 83-м и 86-м томах серии «Литературное наследство» [Неизданный Достоевский: 182–511], [Ланский]. Значительный вклад в изучение биографии писателя внес и капитальный труд «Хроника рода Достоевских», представляющий собой

расширенное и дополненное (после книги М. В. Волоцкого³) описание родословия писателя, в том числе и по линии Куманиных [Хроника рода Достоевских]. Однако, несмотря на имеющиеся фундаментальные и частные историко-биографические исследования, важные подробности нашумевшего «дела», оставившего роковой след в судьбе Достоевского, до сих пор не прояснены. Предметом специального изучения оно не становилось, за исключением давней небольшой статьи Н. Ильина [Ильин]. В работах последних лет раскрыты новые факты, связанные с «куманинским наследством» Достоевских (см.: [Борисова, 2008, 2009, 2018, 2019], [Юхнович, 2018, 2019], [Сосновская, Андрианова]).

Целью данной статьи является введение в научный оборот неопубликованных документальных источников, проливающих свет на историю продажи тульского имения как части недвижимого имущества московской тетки Ф. М. Достоевского А. Ф. Куманиной. После смерти Александры Федоровны начался длительный процесс по вводу ее родственников в права наследования, после чего имение было продано за бесценок. Приведенные документы позволяют сделать вывод, что причиной этого стала деятельность группы адвокатов, которые на данном этапе начали осуществлять незаконные сделки, связанные с разделом и продажей собственности наследников, что в дальнейшем во многом определило исход «куманинского дела».

В воспоминаниях А. М. Достоевского представлена подробная опись имущества А. Ф. Куманиной на июнь 1868 г., согласно которой часть ее наследного состояния заключалась к тому времени в закладных крепостях⁴ на имения помещиков Яковлевых в Рязанской губернии и Лазаревых-Станищевых в Тульской губернии⁵. По документам стоимость недвижимого имущества в Рязани составляла 45 000 рублей, а в Туле — 40 000 рублей (включая дом и земельные угодья). Однако впоследствии имения были проданы за меньшие деньги. Например, в целом за имение в Тульской губернии наследники выручили около 17 000 рублей (9 850 рублей — за дом, 7 000 рублей — за земельный участок). При этом на долю Ф. М. Достоевского и его племянников пришлось 1 160 рублей⁶.

История раздела и продажи земель в Рязани оказалась наиболее драматичной, так как спор между наследниками Куманиной в силу ряда юридических и экономических причин затянулся на долгие годы. Отметим, что Ф. М. Достоевский крайне отрицательно относился к продаже земельной собственности в Рязанской губернии, рассчитывая на склоне лет обзавестись здесь имением и хозяйством, чтобы в дальнейшем передать имущество детям. Однако интересы писателя не были учтены при разделе, и земля, вопреки желанию наследников, продавалась небольшими частями.

Не последнюю роль в этом процессе сыграли адвокаты, деятельность которых парадоксальным образом привела к криминальным последствиям. Согласно документальным свидетельствам, раздел наследных земель как в Рязани, так и в Туле проходил по заранее выработанной ими преступной

схеме. Адвокаты намеренно затягивали процесс ввода в права наследования, из-за чего на имениях копились огромные недоимки, и это вынуждало наследников продавать земли и имущество в срочном порядке за небольшие деньги.

Первым душеприказчиком А. Ф. Куманиной стал крестник ее мужа Александра Алексеевича Куманина А. Т. Неофитов, который был уличен в связях с преступным обществом «Клуб червонных валетов» Одним из тех, кто участвовал в разработке плана по разорению богатого семейства, был Гавриил Федорович Асафов — юрист, приглашенный А. П. Ивановым (мужем сестры Достоевского В. М. Ивановой) руководить делами А. Ф. Куманиной. Асафов, заверивший среди прочих лиц своей подписью духовное завещание А. Ф. Куманиной в сентябре 1865 г. и, соответственно, располагавший информацией о ее движимом и недвижимом имуществе, неслучайно, согласно воспоминаниям А. М. Достоевского, подговорил неопытного А. П. Иванова к невыгодным сделкам. По инициативе этого юриста были найдены заемщики, которые готовы были отдать свои имения под залог части наследства. В ходе сделки были оформлены фальшивые документы. В этом Асафова заподозрил А. М. Достоевский, назвав его «адвокатомъ изъ подъ Иверской», который «какъ піявка успълъ присосаться и къ этому дълу!..» в

Позже В. И. Веселовский, ознакомившись с залоговыми свидетельствами А. Ф. Куманиной, также назвал их весьма «нехорошими». Как вспоминал А. М. Достоевский: «Въ слюдующемъ за тьмъ письмю отъ 1го Сентября <1868 г.», Веселовскій писалъ, что Яковлевъ устрашенный Уголовнымъ преслюдованіемъ за фальшивыя свюдюнія обозначенныя въ залоговыхъ свидютельствахъ, прискакалъ къ нему Веселовскому, и между прочимъ разсказалъ ему подробности о сдълкахъ съ Ивановымъ и Асафовымъ при займю денегъ, подробности нехорошія, добавляетъ Веселовскій, ежели они върны и правдивы!» Подобные мошеннические вовлечения в невыгодные сделки были распространенным в то время явлением. Так, в суде над «червонными валетами» разбиралось 13 аналогичных дел¹⁰.

Участниками таких преступных сообществ, как «Клуб червонных валетов», зачастую становились разорившиеся дворяне. Например, в одном из разбиравшихся в то время в суде дел был замешан помещик Тульской губернии Александр Алексеевич Протопопов. Став подельником «червонных валетов», он представлялся богатым человеком и, осуществляя сделки на доверии, обманывал своих заемщиков. В качестве его посредников выступали другие мошенники, называвшие себя адвокатами и занимавшиеся подделкой юридических документов¹¹. Подобная же афера была осуществлена и Г. Ф. Асафовым при заключении сделки, связанной с куманинским наследством¹². По свидетельству А. М. Достоевского, опекун А. Ф. Куманиной «Александръ Павловичъ, очень былъ неопытенъ въ денежныхъ дълахъ и при томъ очень довърчивъ, — какъ же піявкъ Асафову, знакомому со всъмъ этимъ, не нагръть было руки. И вотъ онъ сосводничалъ Алекс. Павловичу

Яковлевыхъ и Лазаревыхъ-Станищевыхъ, доказывая ему что 10 % лучше 5 %, и что люди эти богачи и имънія предложенныя въ залогъ, чуть ли не золотое дно; и что занимая у тетки деньги изъ 10 %, они чуть ли не благодъяніе дълаютъ этимъ. Александръ Павловичъ соблазнился и дъло было сдълано»¹³.

Однако так ли богаты были люди, которых рекомендовал Асафов для заключения сделки? В Государственном архиве Тульской области хранится «Дело по внесению в дворянскую родословную книгу Тульской губернии рода Лазарева-Станищева Николая Семеновича»¹⁴. Согласно архивным данным, Николай Семенович «воспитывался въ Морскомъ Кадетскомъ корпусть, въ который поступилъ кадетомъ тысяча восемьсотъ тридцать nятаго года...» В 1838 г. его перевели в гардемарины, в 1839 г. — в мичманы, а в 1845 г. — в лейтенанты. «Высочайшимъ приказомъ 15²⁰ Февраля 1850 года по флоту отданнымъ уволенъ согласно прошенія его отъ службы за бользнію, Капитанъ Лейтенантомъ» 16. Затем Н. С. Лазарев-Станищев был произведен в титулярные советники, а в 1855 г. за выслугу лет — в коллежские асессоры, в 1856 г. — в надворные советники. Это звание позволило ему просить об утверждении в правах потомственного дворянства для себя и членов своей семьи и внесении в дворянскую родословную книгу Тульской губернии, в которую они перебрались из Владимирской. В Туле он занимал должность советника казенной палаты при отделении питейных сборов, владел винокуренным заводом, впоследствии сильно пострадавшим от пожара, имуществом, состоявшим из небольших имений в деревнях Федоровке и Долбиловке Тульского уезда, а также 155 крестьянскими душами и двухэтажным домом. Семейство у Николая Семеновича было большое: супруга Евдокия Васильевна, пятеро сыновей и дочь Елизавета. В документах 1870-х гг. упоминаются имена еще трех дочерей: Лидии, Евгении и Надежды. Для их обеспечения средств у отца семейства явно не хватало.

Г. Ф. Асафов убедил душеприказчика А. Ф. Куманиной отдать ее капиталы в частные руки, в том числе Н. С. Лазареву-Станищеву под залог имения, представив его как «богача». Но тот, взяв 40 000 рублей под 10 % годовых и уплатив проценты только за первый год, на второй платить не стал. Так же поступили и другие заемщики. В результате этих мошеннических действий, по свидетельствам А. М. Достоевского, «тетушка осталась и безъ капиталовъ и безъ процентовъ на которые можно было бы жить» 17. Когда спустя время имение перешло к наследникам Александры Федоровны, его пришлось продать за бесценок («менъе 10.000 руб.» 18) из-за больших долгов и недоимок, накопившихся по вине адвокатов.

Достоевские вступили в права наследования тульским имением спустя два года после смерти А. Ф. Куманиной, в 1873 г. В это время писатель пользовался услугами Б. Б. Полякова, а его братья обращались за помощью к другим адвокатам: Е. В. Коршу и В. И. Веселовскому. Помощником поверенного В. И. Веселовского в «деле о куманинском наследстве» был студент

Дмитрий Александрович Смирнов¹⁹. В его переписке с А. М. Достоевским за 1873–1874 гг. сохранились важные подробности, касающиеся оформления наследственных документов и продажи имения в Тульской губернии.

25 октября 1873 г. Смирнов писал А. М. Достоевскому: «23²⁰ Октября Вы, по моему ходатайству, утверждены Тульскимъ Окружнымъ Судомъ въ правахъ наслъдства къ $^{1}/_{12}$ имущества А. Ө. Куманиной ($^{2}/_{3}$ этого имущества переходятъ къ потомству двухъ единокровныхъ сестеръ Куманиной, а $^{1}/_{3}$ дълится между 4 сыновъями родной ея сестры); исполнительный листъ можно будетъ получить 8^{20} Ноября и вскоръ за тъмъ послъдуетъ вводъ во владъніе домомъ въ г. Тулъ и имъніемъ въ Тульской губерніи»²⁰.

В этом же письме поверенный уведомил А. М. Достоевского о том, что все наследники, включая Ф. М. Достоевского, согласны на продажу своей доли имущества в самые короткие сроки, ссылаясь при этом на свидетельство Корша и Полякова, и даже назвал потенциального покупателя: «...по Тулю было разнесено о импьющей быть продажть дома и импьнія и вслюдствіе этого стали находиться желающіе купить и то и другое; между таковыми на первомъ планю стоить А. Н. Смирновъ, тамошній губернскій землемпръ; онъ нампъренъ покуда дать за домъ 10 и импьніе 12 т., ставя непремпьнымъ тому условіемъ и покупку дома Владиміра Ивановича, на что послюдній согласенъ, можно думать, что при случаю Смирновъ и надбавитъ»²¹.

Очевидно, что Д. А. Смирнов, упоминая о покупке еще одного дома, имел в виду недвижимость В. И. Веселовского, который впоследствии был уличен А. М. Достоевским в незаконных действиях, связанных с продажей наследных имений²². Будучи поверенным А. М. Достоевского и занимаясь поисками покупателя на имение в Туле, Веселовский преследовал и свою выгоду, выставляя на торги вместе с землями наследников Куманиной личную недвижимость. Судя по всему, о скорой продаже своей доли имения его поручитель ничего не знал, что следует из дальнейшего текста письма Д. А. Смирнова А. М. Достоевскому:

«Между тъмъ о Вашемъ желаніи продать имущество Куманиной въ стороннія руки никому положительно неизвъстно.

Не сочтете¹⁾ ли, Андрей Михайловичъ, нужнымъ² увъдомить меня или Владиміра Ивановича о Вашихъ намъреніяхъ³, тъмъ болъе, что дъло продажи, въ случать Вашего на то согласія, могло бы кончиться скоро»²³.

Процесс продажи тульского имения действительно был завершен в скором времени. В письме от 18 ноября 1873 г. Смирнов сообщил о сумме, которую можно было выручить наследникам от покупки имения и дома в Туле: «...вст наслюдники согласились продать Тульскіе имтніе и домъ за 25 т. р. сер...»²⁴. В ответ А. М. Достоевский выслал доверенность на имя

¹⁾ Было: соблаговолите

²⁾ нужнымъ вписано

³⁾ Было: о Вашемъ намъреніи

Д. А. Смирнова о полном ходатайстве по делу наследства А. Ф. Куманиной. Это означало, что поверенный брал на себя обязанность заниматься всеми юридическими вопросами, включая продажу имений, оформление необходимых бумаг и предоставление их в судебные и административные ведомства.

Ввод во владение наследников А. М. и Н. М. Достоевских был осуществлен 5 декабря 1873 г., после того как их поверенные Д. А. Смирнов, Е. В. Корш и В. И. Веселовский приехали в Тулу. Адвокат Ф. М. Достоевского Б. Б. Поляков от поездки отказался ввиду того, что был не согласен с вновь утвержденной суммой продажи, назначенной покупателем, — 18 тысяч рублей (хотя первоначально именно он предлагал продать имение как можно быстрее «въ виду могущей накопиться большой недоимки»²⁵). То есть всего за несколько недель стоимость имения по непонятным причинам оказалась значительно снижена. Однако Корш и Веселовский настаивали на продаже и уверяли, что сумма, которую готов заплатить землемер Смирнов, вполне достаточная. Этот факт может свидетельствовать о возможном сговоре адвокатов.

В конечном счете дом в Туле как часть имущества наследников Куманиной был продан через несколько месяцев, 7 февраля 1874 г., за 9 850 рублей, из которых всего 820 рублей полагалось на долю А. М. Достоевского. Согласно счету, представленному Д. А. Смирновым, поручитель должен был отдать ему 200 рублей за хлопоты, связанные с поездками в Тульскую губернию, и еще 100 рублей сверх означенной суммы за оформление юридических бумаг²⁶.

Таким образом Андрей Михайлович выручил от продажи немногим более пятисот рублей. Ф. М. Достоевский получил еще ме́ньшую сумму — 468 рублей 29 копеек, а его поверенный Поляков попросил за свои услуги более семисот рублей 27. В этот счет, составленный самим адвокатом, помимо расходов, связанных с оформлением документов, и дорожных трат, был включен пункт о платежах Е. В. Коршу, касающийся недоимок, лежащих на имении.

В более поздних письмах к В. Д. Шеру, отражающих историю раздела другого (рязанского) имения, А. М. Достоевский отозвался о Корше как о мошеннике, который наживался за счет своих поручителей:

«Изъ письма Вашего я къ удивленію своему увидъль что благодаря небрежности Корша на имъніи накопилась громадная недоимка. Это извъстіе побудило меня приложить Вамъ при семъ Копію съ Части послъдняго письма Корша полученнаго мною въ концъ Іюля сего года. — Дъло въ томъ что дъйствуя по довъренности моей и продавъ Смоленское имъніе, онъ какъ

⁴⁾ Было: послать

⁵⁾ при семъ вписано

⁶⁾ Было: *письма*

⁷⁾ Было: a) мн б) пол

Вы увидите изъ прилагаемой Копіи не прислалъ мню ни копъйки, хотя на мою долю и причиталось 666 р. съ копъйками.

Вслъдствіе энергическаго моего требованія прислать мню причитающіеся за продажу деньги или расчеть, онь и прислаль мню это письмо, а⁸⁾ въ доказательство что 9 недоимки возросли 10 до нъсколькихъ тысячъ <...>. Изъ этихъ копій Вы увидите (что по словамъ Корша) за мою $\frac{1}{12}$ долю внесено 544 р. 62 недоимокъ; ежели помножить эту цифру на 12, то образуется сумма 6535 р. 44 коп. т. е. вся сполна которая числится недоимкой до 1^{20} Генваря 1878 года по письму исправника, за исключеніемъ частныхъ недоимокъ въ общемъ итогъ на сумму 2345 р. 63 34 коп. <...> Вообще будьте любезны много уважаемый Влад. Дмитревичъ хотя /u/ не въ скоромъ времени, но какъ найдете свободную минутку увтьдомьте мен $\mathfrak{g}^{(1)}$ о $^{(12)}$ томъ 1) взнесены сказанные деньги 544 р. 62 коп. Коршемъ или нътъ и 2^{e}) получила ли тетушка Ольга Өедоровна отъ продажи Смоленскаго импьнія хоть сколько нибудь денегь или тоже вся ее выручка пошла на покрытіе недоимокъ. — Это послъднее свъдъніе меня интересуетъ потому, что я слышалъ отъ брата Ө. М. что онъ отъ сказанной продажи получилъ отъ Полякова 500 слишкомъ рублей. Но можетъ быть онъ не платилъ изъ этой суммы недоимки, и теперь съ него $^{(3)}$ будутъ требовать $^{(4)}$ большія уплаты. — Или въ концт концовъ Коршъ меня надувалъ и досель надуваетъ»²⁸.

Из приведенного письма видно, что недоимки на имениях исчислялись огромными суммами и фактически были равны вырученным от продажи имения деньгам. Таким образом, наследники, не имея никакой выгоды, лишь тратили большие средства на услуги адвокатов и оплату долгов. О мошенничестве поверенного Корша писал и Н. М. Достоевский: «Живу я прескверно, благодаря Корша, который просто надуль меня, безсовъстно и безчестно...»²⁹. Ф. М. Достоевский в одном из писем к Анне Григорьевне небезосновательно сделал предположение о том, что Корш мог подкупить адвоката Жеромского для того, чтобы решить дело в пользу наследников по линии О. Ф. Шер³⁰.

Почти все адвокаты, принимавшие участие в «деле о куманинском наследстве», действовали против воли своих поручителей, исходя из собственных интересов. В большинстве случаев они не согласовывали с ними важные юридические вопросы, касающиеся передачи, раздела и продажи их имущества, иногда исчезали на неопределенный срок и намеренно не

⁸⁾ Было: *вмпстп* съ

⁹⁾ Было: уплата до

¹⁰⁾ Было: недоимка возросла

¹¹⁾ Далее было: какъ

¹²⁾ Далее было: выше

¹³⁾ Далее было: по

¹⁴⁾ Было: требуется

информировали поручителей о ходе процесса. Так, В. М. Карепина в одном из писем к А. М. Достоевскому сообщала о том, что адвокаты совершенно не занимаются их делом: «Милый Брать, что же ты съ своей стороны не хлопочешь и неужели Веселовскій тебя ни о чемъ не увъдомилъ. Въдъ дъло о наслъдствъ говорятъ, сложено въ Архивъ отъ того что никто не хлопочетъ»³¹.

После продажи дома в Туле, не принесшей наследникам никакой выгоды, их поверенные Е. В. Корш, В. И. Веселовский и Б. Б. Поляков начали искать покупателей на имение Лазаревых-Станищевых в Тульском уезде. Вот что об этом сообщал Д. А. Смирнов 10 февраля 1874 г.: «За имьніе въ Тульскомъ уюздю нюкто Краснопольскій даетъ по 30 руб. десятину, такъ же Смирновъ — по 50 р., лучшихъ покупщиковъ покуда нютъ; говорятъ, что Смирновъ даетъ цюну хорошую, но отдать за оную несоглашается повъренный <...> Поляковъ; дъло это такимъ образомъ стоитъ; впрочемъ Поляковъ ввелъ своихъ довърителей во владъніе этимъ имъніемъ и говоритъ, что можетъ быть онъ самъ, Поляковъ, купитъ его для себя»³².

В августе 1874 г. имение было продано за 7000 рублей. По свидетельству Б. Б. Полякова, покупателем стал «некий крестьянин Поляков», который также «намерен приобрести рязанское имение» (Летопись: 508). По странному стечению обстоятельств, этот человек оказался однофамильцем адвоката. Отметим, что в случае с продажей дома в Туле произошло то же самое — покупатель и один из поверенных имели одинаковые фамилии. Конечно, это могло быть простым совпадением, однако, если соотнести все факты недобросовестного поведения поверенных, то поневоле возникают подозрения.

При продаже смоленского и рязанского имений была реализована схема, согласно которой продажа земли осуществлялась небольшими частями, когда наследники, находясь на расстоянии и не имея возможности осуществить раздел самостоятельно, поручали это своим адвокатам. Они же обманным путем, стараясь запутать доверителей, продавали земельные угодья за небольшие деньги, лишая их законной прибыли. Цепочку афер с куманинскими землями «порвала» А. Г. Достоевская. При разделе рязанского имения именно она отказалась от помощи поверенных и, полагаясь лишь на собственные силы, сделала всё возможное, чтобы оставить за собой часть наследных земель, до конца исполняя волю мужа (см.: [Сосновская, Андрианова: 168–183]).

Таким образом, к «делу о куманинском наследстве» имели отношение разные адвокаты и в разное время (В. И. Губин, С. Жеромский, Д. А. Смирнов — в 1873–1874 гг.; А. В. Лохвицкий — в 1874 г. и в 1877 г.; В. П. Гаевский, В. И. Люстих — в 1878 г.). Главными его фигурантами стали А. Т. Неофитов, Г. Ф. Асафов, Е. В. Корш, Б. Б. Поляков и В. И. Веселовский. Так, по совету Неофитова и Асафова в наследную часть состояния А. Ф. Куманиной под большой процент были включены имения помещиков Яковлевых

и Лазаревых-Станищевых, не представляющие, как оказалось, особой ценности. Позже эта криминальная история получила развитие во время раздела наследного имущества: адвокаты Корш, Поляков и Веселовский скрывали от поручителей важную информацию, касающуюся раздела и продажи имений, совершали незаконные действия при составлении юридических документов, наживались на наследниках, лишая их законной прибыли. Эти факты бесчестного поведения адвокатов нашли отражение в переписке Ф. М. Достоевского и его родственников, а также в других материалах, связанных с «делом о куманинском наследстве», которое, судя по всему, оказалось не только «несчастным» и «роковым», но и криминальным.

Приложение Appendix

<Письмо Д. А. Смирнова к А. М. Достоевскому от 10 февраля 1874 г.> <Letter of D. A. Smirnov to A. M. Dostoevsky dated February 10, 1874>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 56. № 107. Л. 14-15 об.

В верхнем левом углу л. 14 помета А. М. Достоевского: «Получ<ено> 11^{20} Февраля 1874 г.».

«<u>10^е Февраля 1874 года.</u>

Милостивый Государь, Андрей Михайловичь,

Домъ Вашъ въ Тулт проданъ нами 7²⁰ числа Статскому Совттнику Алекстю Николаевичу Смирнову за 9850 руб. и деньги получены нами сполна; на Вашу долю приходится 820 руб., относительно встхъ вычетовъ изъ этой суммы прилагаю Вамъ особый счетъ.

Издержано много, но много потому, что пришлось много платить въ Консисторіи и потомъ 5 разъ тодить въ Тулу; при томъ издержаны деньги главнымъ образомъ по общему для встъхъ имтній Куманиной дтлу — утвержденію Васъ въ правахъ наслъдства къ этимъ имтніямъ, такъ что послъ этого по продажъ Рязанскаго имтнія, несмотря на его несравненно большую сравнительно съ цъною Тульскаго дома стоимость, <л. 14> издержки будутъ во много разъ меньше.

За тъмъ послъ этихъ длинныхъ трудовъ позвольте, добръйшій Андрей Михайловичъ, повести ръчь о вознагражденіи за веденіе дъла. Вознагражденіе это въ настоящемъ случать, мнъ кажется, удобнъе опредълить, оцъняя каждую поъздку; каждую же поъздку я полагаю въ 40 руб., что въ суммъ составитъ 200 руб., при этомъ я ни во что ставлю свои труды по Консисторіи. Если Вамъ угодно, уплату этихъ денегъ я могу разсрочить: 100 руб. Вы потрудитесь прислать мнъ изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи дома въ Тулъ, по полученіи ихъ Вами отъ Владиміра Ивановича, а остальные 100 руб. изъ тъхъ денегъ, которые будутъ выручены отъ продажи Вашего Тульскаго имънія.

Въ ожиданіи Вашего отвъта остаюсь искренно преданный Вамъ

Дм. Ал. Смирновъ. <Л. 14 oб.>

Счетъ.

3а домъ получено 9850 руб. 1/12 <u>820 —</u> Итого 820 р.

Издержано 1) по продажњ дома:

1., поъздка въ Тулу 42-70

(4 сутокъ)

2., возвращено Смирнову

изъ полученной арендной платы 5-40

<u>48–10</u> 771–90

2) по утвержденію въ правахъ наслъдства и вводу во владъніе:

 1., исковыхъ пошлинъ
 18–75

 2., Консисторіи
 22–50

 3., 4 поъздки въ Тулу
 75 —

 655 р. 65 к.

Дм. Ал. Смирновъ. <Л. 15>

Шесть сотъ пятьдесять пять рублей 65 к. (655 р.) для доставленія Андрею Мих. Достоевскому получиль. Влад. И. Веселовскій.

10 февраля.

Р. S. За имъніе въ Тульскомъ уъздъ нъкто Краснопольскій даетъ по 30 руб. десятину, такъ же Смирновъ — по 50 р., лучшихъ покупщиковъ покуда нътъ; говорятъ, что Смирновъ даетъ цъну хорошую, но отдать за оную несоглашается повъренный Ник. Мих. Достоевскаго Поляковъ; дъло это такимъ образомъ стоитъ; впрочемъ Поляковъ ввелъ своихъ довърителей во владъніе этимъ имъніемъ и говоритъ, что можетъ быть онъ самъ, Поляковъ, купитъ его для себя.

Дм. Смирновъ». <Л. 15 об.>

Примечания

- ¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Т. 29₁. С. 528–529 (Далее: Д30).
- ² См.: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Академический проект, 1999. Т. 2: 1865–1874. С. 376–377 (Далее: *Летопись*). См. также: т. 3, с. 220.
- ³ См.: Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского (1506–1933) / под ред. М. Цявловского; предисл. П. М. Зиновьева. М.: Север, 1933. 443 с.
- ⁴ Закладная крепость то же, что и закладная: «письменный вид на заложенное комулибо имение» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: https://dal.slovaronline.com/8876-ZAKLADYIVAT).
- 5 Достоевский А. М. Воспоминания // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. С. 1043. См. также: Электронное научное издание «А. М. Достоевский». Воспоминания. Квартира 10 [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrsu.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm

- 6 См.: Письмо Б. Б. Полякова к А. Г. Достоевской от 25 августа. <1870-е гг.> // РГАЛИ. Ф. 212.1.206. Л. 85–86; ср.: (Летопись: 508).
- 7 См.: [Борисова, 2020: 156–167].
- ⁸ РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. С. 1058, 1041. См. также: Электронное научное издание «А. М. Достоевский». Воспоминания. Квартира 10 [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrsu.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm
- 9 Там же. С. 1048.
- ¹⁰ См.: Клуб червонных валетов. Уголовный процесс. Изд-е Н. Н. З. М.: Тип. М. Н. Лаврова и Ко, 1877 [Электронный ресурс]. URL: https://dlib.rsl.ru/viewer/01003607591#?page=1
- 11 Там же.
- 12 РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. С. 1138–1139. См. также: Электронное научное издание «А. М. Достоевский». Воспоминания. Квартира 10 [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrsu.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm
- 13 Там же. С. 1042.
- 14 ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1279. Л. 1-59.
- 15 Там же. Л. 7 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 8 об.
- 17 РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. С. 1026.
- 18 Там же. С. 1072.
- ¹⁹ Во втором томе «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» его имя указано ошибочно: А. Д. Смирнов (*Летопись*: 571).
- 20 РО ИРЛИ. Ф. 56. № 107. Л. 5 5 об.
- 21 Там же. Л. 5 об. 6.
- 22 В. И. Веселовский был замечен в недобросовестном отношении к оформлению юридических бумаг, когда занимался делами продажи тульского имения (*Летопись*: 370–371), а во время продажи имения в Рязанской губернии сделал всё возможное, чтобы его поручители не получили причитающейся им доли по наследству (см.: Достоевский А. М. Воспоминания // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. Л. 656 661 об.).
- 23 РО ИРЛИ. Ф. 56. № 107. Л. 6.
- 24 Там же. Л. 10 об.
- ²⁵ Письмо Б. Б. Полякова к А. Г. Достоевской от 6–17 ноября [1873 г.] // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30208. Л. 17 об.; ср.: (*Летопись*: 433).
- ²⁶ См. в Приложении: Письмо Д. А. Смирнова к А. М. Достоевскому от 10 февраля 1874 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 107. Л. 14 14 об.
- ²⁷ См.: Документальные материалы по «делу о куманинском наследстве» (16 мая 1873 1881) // РГАЛИ. Ф. 212.1.121. Л. 8–12; ср.: [Юхнович, 2019: 178–181].
- 28 Письмо А. М. Достоевского к В. Д. Шеру от 22 октября 1878 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 117. Л. 12 12 об., 14 14 об.
- ²⁹ Письмо Н. М. Достоевского к А. Г. Достоевской от 9 июля 1875 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30361. Л. 1 об.; ср.: [Юхнович, 2018: 178].
- ³⁰ См.: Д30; т. 29₁: 290.
- ³¹ Письмо В. М. Карепиной к А. М. Достоевскому от 16 марта 1873 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 81. Л. 1–1 об.
- 32 РО ИРЛИ. Ф. 56. № 107. Л. 15 об.

Список литературы

1. Борисова В. В. «...Не могу заплатить самых святых долгов» // II Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте»: избр. доклады и тезисы. М.: Фонд Достоевского, 2008. С. 270–276.

- 2. Борисова В. В. «Долг чести» Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность: материалы XXIII Международных Старорусских чтений 2008 г. Великий Новгород, 2009. С. 46–51.
- 3. Борисова В. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2018. № 1. С. 32–42 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (01.12.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3481
- 4. Борисова В. В. Нравственные и юридические аспекты «куманинского дела» // Неизвестный Достоевский. 2019. № 1. С. 46–68 [Электронный ресурс]. URL: https://unknowndostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980398.pdf (01.12.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3786
- 5. Борисова В. В. «Червонный валет» А. Т. Неофитов из окружения Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2020. № 1. С. 156–167 [Электронный ресурс]. URL: https:// unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666726.pdf (01.12.2020). DOI: 10.15393/j10. art.2019.3786
- 6. Ильин Н. Достоевский в споре за куманинское наследство // Звенья. Т. IX. М.; Л.: Academia, 1951. С. 548–559.
- 7. Ланский Л. Р. Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 349–564. (Сер. «Литературное наследство»; т. 86).
- 8. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. 727 с. (Сер. «Литературное наследство»; т. 83).
- 9. Сосновская О. А., Андрианова И. С. «...Прождав 23 года, немыслимо ждать опять 20 лет»: неизвестная стенограмма о судьбе рязанского имения Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2020. № 1. С. 168–183 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587670456.pdf (01.12.2020). DOI: 10.15393/j10. art.2020.4461
- 10. Хроника рода Достоевских; Игорь Волгин. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012. 1222 с.
- 11. Юхнович Ю. В. «Куманинское дело» в мемуарном и эпистолярном наследии А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. 2018. № 4. С. 176–184 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741434.pdf (01.12.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3785
- 12. Юхнович Ю. В. Адвокаты в судебных делах Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2019. № 2. С. 171–185 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562697405.pdf (01.12.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3961

References

- 1. Borisova V. V. "...I Can Not Pay the Most Holy Debts". In: II Mezhdunarodnyy simpozium "Russkaya slovesnost' v mirovom kul'turnom kontekste": izbrannye doklady i tezisy [Second International Symposium "Russian Literature in the World Cultural Context": Selected Reports and Abstracts]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2008, pp. 270–276. (In Russ.)
- 2. Borisova V. V. "Debt of Honor" by F. M. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2008 goda [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 23d International Readings in Old Russian Culture, 2008]*. Novgorod the Great, 2009, pp. 46–51. (In Russ.)
- 3. Borisova V. V. "The Kumanin Heritage Case" in Life and Works of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, no. 1, pp. 32–42. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (accessed on December 01, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3481 (In Russ.)
- 4. Borisova V. V. Moral and Legal Dimensions of the "Kumanin Case". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, no. 1, pp. 46–68. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980398.pdf (accessed on December 01, 2020). DOI: 10.15393/j10. art.2019.3786 (In Russ.)
- 5. Borisova V. V. "Jack of Hearts" A. T. Neofitov from the Circle of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, no. 1, pp. 156–167. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666726.pdf (accessed on December 01, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3786 (In Russ.)
- 6. Il'in N. Dostoevsky in the Dispute for the Kumanin Heritage. In: *Zven'ya*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1951, vol. 9, pp. 548–559. (In Russ.)
- 7. Lanskiy L. R. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: F. M. Dostoevskiy. Novye materialy i issledovaniya [F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86). (In Russ.)
- 8. *Neizdannyy Dostoevskiy* [*Unpublished Dostoevsky*]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 83). (In Russ.)
- 9. Sosnovskaya O. A., Andrianova I. S. "...After Waiting 23 Years, It Is Unthinkable to Wait Again for 20 Years": An Unknown Transcript on the Fate of the Dostoevsky Family's Ryazan Estate. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, no. 1, pp. 168–183. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587670456.pdf (accessed on December 01, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4461 (In Russ.)
- 10. Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki [The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1222 p. (In Russ.)
- 11. Yukhnovich Yu. V. The "Kumanin Case" in Anna Dostoevskaya's Memoirs and Letters. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, no. 4, pp. 176–184. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741434.pdf (accessed on December 01, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3785 (In Russ.)
- 12. Yukhnovich Yu. V. Lawyers in Dostoevsky's Lawsuits. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, no. 2, pp. 171–185. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562697405.pdf (accessed on December 01, 2020). DOI: 10.15393/j10. art.2019.3961 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

дерация, 175202); ORCID: https://orcid. 0003-1462-8934; e-mail: yulyayu@list.ru org/0000-0003-1462-8934; e-mail: yulyayu@ list.ru

Юхнович Юлия Вячеславовна, кандидат Yulia V. Yukhnovich, PhD (Philology), Head филологических наук, заведующая филиа- of the Branch of F. M. Dostoevsky Museums in лом «Музеи Ф. М. Достоевского в Старой Staraya Russa (nab. Dostoevskogo 42/2, Staraya Руссе» (наб. Достоевского, д. 42/2, г. Старая Russa, Novgorodskaya obl., 175202, Russian Русса, Новгородская обл., Российская Фе- Federation); ORCID: https://orcid.org/0000-

Поступила в редакцию / Received 16.12.2020 Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.02.2021 Принята к публикации / Accepted 15.03.2021 Дата публикации / Date of publication 31.03.2021